

Ищейка.

- Поиграть со мной решил?! Даже интересно, в каком виде ты попадешь на своё опознание...

Кулак врезался в солнечное сплетение Кокаина. Не дав ему времени застонать, его пнули ещё несколько раз. Звуки ударов были слышны в коридоре больницы. Кан Ги Ха, покачиваясь, опёрся о стену. Он едва мог удержать своё ещё слабое тело даже в попытке задушить одного хилого певца.

- Значит, новый целитель это Яба! И с каких пор ты знаешь?..

Кокаин полулежал лицом в пол. Его голова дёрнулась вверх, когда Ги Ха схватил его за волосы.

- Я спрашиваю, с каких пор?.. - свирепо проскрежетал босс.

- Какая разница?

Кокаин был бледен как полотно. Но даже после того, как всё раскрылось, он держался непокорно.

- Верно. Разницы никакой.

Кан Ги Ха выпустил струю дыма в лицо, и снова целясь в живот, носком ботинка поддел Кокаина. Тот закашлялся. Сизая табачная пелена скрыла поблэкшее благородство его черт.

«Значит, медиков во время кастрации мог убить и Яба?..»

По всему телу разлилось щекочущее чувство.

«Яба - целитель?»

Даже увидев своими глазами, он не мог поверить. И главное - разве мог Яба сам не знать, кто он? Нет, всё остальное подождёт - сначала нужно его найти.

- Тот выродок в шлеме дрался чем-то в роде секатора. Тот сосед, у которого жили дети после нападения «зелёных», работал садовником?

- Да, насколько мне известно. - ответил Им Су. - Отправлю к нему ребят, чтобы проверили.

- Не надо. Его там уже нет.

Ярость сдулась, от ледяного укола стыда – его, стреляного зверя, перехитрил пацан.

Кан Ги Ха пнул Кокаина в бок. Тот затрясся, захлебываясь кашлем.

- Снюхался с тем типом, чтобы спрятать Ябу? – взревел босс. – Ну и подстава!

- Подстава? По-моему, мы квиты.

Кокаин взглянул на него с ядовитой усмешкой.

- Да тебя сейчас в клочья порвать – мало! «Парадизо» вот-вот снова откроется после ремонта. Толстосумы, услышав о Ча Мён Хване, только и ждут тебя, вытянув шеи. К тому же, мы анонсировали дебют новой звезды, а подводить клиентов никак нельзя. В нашем мире имидж – это всё. Говори, где этот садовник?

- Не знаю.

- Так выясни. Жизни остальных кастратов в твоих руках. Таких отбросов, как они, на улице – пруд пруди.

- Отброс здесь ты! И место твоё – под кучей мусора!

- Бля-я... Меня уже трясёт от страха, закричишь или как?...

Твердыми как стилеты, кулаками Ги Ха отправил несколько ударов под рёбра и в бока Кокаина. Однако даже острая боль не погасила дерзость в его взгляде.

- Проследи, чтобы Морфина замариновали под сашими.

По приказу босса Им Су достал телефон.

- Нет! Хватит! – закричал Кокаин и разрыдался.

Убедившись, что тот сломлен, Кан Ги Ха швырнул телефон ему на колени. Юноша сжал кулаки, буравя взглядом пол.

- Он осторожен и не ответит на чужой номер. Если почует угрозу – спрячет Ябу там, где никто не найдёт.

Юноше вернули его телефон и он набрал номер. Разбитые губы продолжали кровоточить.

Кокаин уже давно догадался, что босс влюблён в Ябу. Но даже узнав, что тот целитель Ги Ха не станет унижать его как раба. Гудки прервались голосом Се Джуна.

- Брат Се Джун, это я.

- Как дела у Че У?

- Да так.

- Странный голос, ты заболел?

- Простыл. Где ты... сейчас?

- Где небо близко.

Кокаин вспомнил, как при встрече Се Джун упомянул, что остался жить в их старом квартале. Там, где ребёнком Кокаин скрывался от босса. Там, где впервые встретился с Ябой.

- Как ты можешь там находиться. Даже вспоминать тошно.

Се Джун что-то промычал в ответ.

- А что с Ябой... Се Джином?

- Ничего не ест... Только делает страшное лицо и поёт.

Значит Се Джун слышал пение Ябы. Кокаин закашлялся.

- Это из-за резкой смены обстановки. Он ведь такой чуткий. Поэтому лучше забрать оттуда Се Джина. Понимаю, уже поздно, но надо, чтобы ты привёз его сейчас...

- Зачем? - с детской простотой прозвучал вопрос.

Слова застряли в горле. Кокаин крепче сжал телефон.

- Се Джину там станет хуже. И в таком состоянии он может натворить дел...

- Пусть Че У придёт и поможет.

- Моя сила не работает на нём. Ты же веришь мне?

- Я верю Че У больше всех.

- Тогда привези Ябу. Я тебя встречу, скажи где?

Кокаин отдал распоряжение Се Джуну забрать Ябу из квартиры и временно подержать у себя. Он ни на секунду не сомневался, что приказ будет выполнен и на этот раз.

- Нет.

- Брат Се Джун... ты что?..

- Я позабочусь о Се Джине. Не расстанусь с ним.

- Погоди, но...

- Нет.

Бип-бип.

Звук сброшенного звонка обескуражил Кокаина. Поведение Се Джуну вышло за пределы его ожиданий.

Босс, затягиваясь сигаретой, внимательно вслушался в разговор. Холодный пот стекал по спине Кокаина. Ему с трудом удалось взять себя в руки и придать лицу спокойное выражение.

- Я понял. Тогда я сам приеду. Увидимся там.

Может, Се Джун изначально и не собирался отдавать Ябу? Кокаин заблокировал экран телефона. Под прожигающим взглядом босса Кокаину не хватало кислорода. Юноша молился, чтобы его голос не задрожал.

- Мы договорились о встрече. Но я должен прийти один, иначе он не выйдет.

Кан Ги Ха резко схватил его за волосы. Сигаретный дым опалил ноздри.

- Хитёр... всегда держишь запасной план.

Кан Ги Ха вышел из больницы в сопровождении своих людей. Сорвав мешающий гипс, он несколько раз согнул и разогнул руку, исполосованную чёрными стежками. Раны ещё не зажили, но обстоятельства требовали немедленных действий.

Босс попытался надеть кольцо с пультом на палец. Но туго перебинтованная ладонь, оказалась неуклюжей и непослушной.

Позади, опустив голову, следовал Им Су.

- Сожалею. Из-за пожара не удалось спасти ваши пальцы.

- Лучше без пальцев, чем без головы.

Босс лишился большого, указательного и среднего пальцев, остались только два бесполезных.

«Проклятый садовник... Ты уже мертвец, просто ещё не знаешь об этом».

- Если со мной что случится, - сказал босс в сторону своего преданного заместителя, - управление клубом перейдёт к тебе.

Взгляд Им Су не дрогнул. Даже сто человек не стоили одного Им Су. Босс готовил его как свою экстренную замену, и тот был безупречен во всём. Внезапно, на его обычно каменном лице, как по ошибке, уголки губ приподнялись.

- Предлагаю вернуться к этой теме лет через тридцать. А до тех пор босс будет в полном порядке.

- Да, придется долго ждать, пока ты сподобишься воткнуть мне нож в спину.

Обменявшись неловкими шутками, они сели в машину. Кокаин - рядом с Ги Ха. Остальные подчинённые ждали отправления в фургоне. Когда Им Су занял переднее сиденье и сказал:

- Несколько дней назад звонила женщина, Лим Джин Хи. Вас не было на месте и я ответил на звонок. Из-за суматохи с похоронами, не доложил раньше...

- Ближе к делу, кто она?

- Бывшая ассистентка вашего отца.

Лишь теперь имя всплыло в памяти Ги Ха. Он достал телефон. После долгих гудков Лим Джин Хи ответила.

- Я пыталась дозвониться несколько дней назад. Говорят, вы лежали в больнице?

- Зачем звонили?

Тон Кана Ги Ха на мгновение охладил женщину и замолчала.

- Это касается Телксиопы, - наконец продолжила она. - Вы выжили, несмотря на его крики... Не важно крик или пение, сила целителя неэффективна только на мертвых. Если вы сказали мне правду, это было возможно в трёх случаях: либо это кричал Аглаофема, либо Телксиопа с Аглаофемой вместе, либо Лигейя с Аглаофемой вместе. Таким образом человек выжил бы, только если внутри находился Аглаофема.

- Почему?

По структуре крик Телксиопы и Лигейи можно сравнить с принципом микроволновой печи. Если поместить в неё яйцо и включить, то частота и вибрации мгновенно создадут внутри него давление и оно взорвётся. Аглаофема же источает другой тип энергии, который дробит этот смертоносный резонанс. Когда целитель издаёт звук, он генерирует звуковое поле, которое распространяется от его рта в форме воронки. Оно может как защищать, так и наносить урон.

Веки босса задёргались. Звуковое поле? В квартире этого выродка... Когда Яба закричал, все, кто находился в пределах этого поля погибли. В тот момент Яба лежал на полу и поле простиралось вверх от его рта. Сам Ги Ха стоял в другой комнате и отделался лишь порванными барабанными перепонками. Окажись он внутри в тот момент... Мысли о возможных последствиях леденили кровь. Что произошло в тот день, когда кастрировали Ябу и Кокаина? Как один из них мог быть Аглаофемой? Как же те жители деревни, которых убил Кокаин у себя дома?

- Тогда присутствовали два целителя, и оба способны убивать.

- Странно, что раньше вы упомянули только одного целителя.

- Это новые данные. Оказалось, их было двое. Одного из них я недавно видел в действии. Помните бойню на рождество десять лет назад? Второй - и есть тот, кто убил тех людей.

Кокаин едва заметно моргнул. Глядя перед собой, он сохранял невозмутимый вид, но не упускал ни единого слова из этого разговора.

- Разумеется, я слышала, дело-то громкое. Но если два целителя, способные убивать, закричат в одном пространстве, волны их голосов начнут сталкиваться и накладываться. Это будет уже

не бойня - это мгновенный распад. Выжить невозможно. К тому же, думаю вы ошибаетесь. Судмедэксперты заключили, что жители погибли от ударов тупым предметом.

- Это официальная версия, но в крови погибших нашли наркотики в добавок к расколотым черепам...

- Если специалисты сделали такие выводы, то перелом шёл вовнутрь. В случае с Целителем, давление создается внутри черепа и он открывается наружу. Это деформация иного характера. Я помню в то время говорили о похожем случае. В горах около Сеула туристы обнаружили тела двух мужчин. Кажется, при жизни они работали врачами. Эксперты установили, что переломы костей черепа у них произошли от внутреннего давления. Эти убийства посчитали серийными, но я думаю, это работа целителя.

В пылу смятения мысли терялись. Это, вероятно, были врачи, проводившие операцию по кастрации. Ги Ха велел своим бандитам закопать трупы в горах. Босс подал своему помощнику знак, имитируя росчерк в воздухе, Им Су смекнул и достал из портфеля ручку и блокнот.

Рука босса быстро набросала на бумаге схему:

[] Яба [] Молодой медик [] Старый медик [] Кокаин

(Вход)

[] Я [] Им Су]

Если звуковое поле теряет силу с расстоянием, значит, эта схема неточна. Но что же тогда это было? Или память его подводит? Ведь Им Су полностью оглох на одно ухо после того случая.

- Левое ухо пострадало, так?

- Да.

Кан Ги Ха взглянул на Кокаина.

- Память - вещь ненадёжная.

С этими словами он зарисовал новую расстановку:

[] Яба [] Молодой медик [] Старый медик [] Кокаин

(Вход)

□ Им Су □ Я]

Таким образом, если на схеме он и Им Су меняются местами, то всё выстраивается логично: он выжил, а Им Су повредил левое ухо. Старый врач, хоть и находился в безопасной зоне, умер либо из-за близости к Ябе, либо из-за слабости тела. Выслушав версию Лим Джин Хи, босс скрежетнул зубами.

- Значит, беруши ни при чём. Мы просто были в нужном месте. Рядом с Кокаином.

В деле о бойне на Рождество детектив Пак упорно твердил про "травмы тупым предметом" - и Кан Ги Ха посмеивался над ним, а теперь кусал локти, осознав, что сам оказался тупым предметом в этой истории.

Даже сейчас, когда всё открылось, Кокаин продолжал держать лицо с чопорным выражением.

- У тебя изначально не было губительного крика. Ни врачи, ни дело на Рождество - ни к чему этому ты не причастен, верно?

Кан Ги Ха выдохнул сигаретный дым прямо в аристократическое лицо юноши. Тот слабо закашлялся.

- Забавно. Как будто играешь в «холодно-жарко».

Второй целитель был здесь. Рядом. Все эти годы. Даже если допустить ошибку в тестах, как за десять лет ни разу не возникло подозрений. Яба и Кокаин вечно спорили, но жили вместе. Яба - вечный спутник в тени Кокаина. Слишком очевидное место, чтобы его искать. Но возможно, всё - не то, чем оно казалось? Кан Ги Ха оборвал свои мысли и повернул голову.

- Неужели ты прикрывал Ябу?

Кокаин не ответил, и только смотрел прямо перед собой.

- Хотя, о чём это я, - фыркнул Ги Ха. - Тот, кто продал друга ради свободы, не способен на такое. Значит, теперь вы в расчёте?

Какими возможностями обладает Яба? Если хотябы один из них окажется Абсолютным целителем, то смерти можно не бояться. После возвращения Ябы стоило немедленно проверить их обоих. Достать тело - проще простого.

Целители забирают чужую боль и постепенно отдают свою жизнь. Чем же расплатится Абсолютный целитель за возврат души в мёртвое тело?

Сокращение жизни целителя, это всего лишь теория. Подопытных было слишком мало, чтобы делать выводы. Что если их ранний уход – это не расплата за силу, а побег от неё. Тевосемь мальчиков могли просто не справиться с грузом своего дара. Если так – значит нужно не допускать опасных ситуаций.

«Парадизо будет моим».

Ги Ха возвращался к этой идее снова и снова. Как только он вернёт Ябу, он тайно встретится с председателем Ча и вручит ему DVD. Камера запечатлела все непотребства, что его безумный сын творил с трупами. Помимо этого – записи разговора о найме фальшивого Кокаина.

Каждый раз внутри ёкало от предвкушения – как председатель отреагирует, когда узнает, что сам вырастил эту ядовитую тварь. Жизнь, которая у него начнется, будет хуже смерти. Если всё же не отдаст клуб, то придётся уйти из Парадизо и открыть новый.

«Парадизо» с двумя целителями... Неужели та заветная мечта, о которой он так долго томился, теперь почти в руках. Место, подобных которому нет ни в одном уголке мира. Истинный рай*, куда все мечтают попасть...

*Парадизо – Paradiso – в пер. с итальянского «рай».

Но почему этот сучонок затих? К этому моменту он должен был обо всём узнать и нанести удар. Это затянувшееся молчание не предвещало ничего хорошего. Ги Ха вдруг вспомнил нападение на квартиру Ча И Сока. Босс не сомневался, что этот одержимый трупами маньяк превратил жизнь Ябы в настоящий ад, удерживая его взаперти, и, что Яба захочет вернуться обратно. Этот вывод дался ему ценой бесконечных терзаний, которые чуть не свели его с ума.

Свои умозаключения Ги Ха считал железными. Пока он снова не увидел Ябу... Тот преобразился настолько, что казался другим человеком. И в каждом его жесте читалось: он чувствовал себя в полной безопасности, в мире недоступном для чужих.

Слова ассистентки отца, кружили в его сознании каруселью: «Русалочка отказалась от голоса ради принца, но не убила его, а обратилась в морскую пену. Сирены, которых называли морскими демонами, возможно были самыми одинокими существами в мире, обречёнными сидеть на своих скалах и ждать невозможного – любви, которая не боится их сущности».

Ги Ха отмахнулся от назойливых мыслей. Маршрут предстоял долгий и, откинувшись на спинку сиденья, босс закрыл глаза в надежде подремать. Автомобиль набирал скорость.

Кокаин разглядывал отражение шефа в стекле машины с нескрываемой злобой. После нескольких дней, проведённых на грани жизни и смерти, тот провалился в глубокий сон, едва затылок коснулся подголовника. Кокаину до боли хотелось вогнать нож в его лоб, влажный от холодного пота. Гнев и обида словно раскалённые щипцы разрывали его грудь. Телефон у него забрали лишив шанса на помощь, двери заблокировали и он даже не мог выпрыгнуть из

машины на ходу.

Из кармана брюк Ги Ха высунулся уголок телефона, машину качнуло и устройство выскользнуло на сиденье. Сердце зашло в бешеном ритме. Не поворачивая головы Кокаин скользнул взглядом по спинам впереди сидящих мужчин, те следили за дорогой, а Ги Ха спал. Ощутив вкус крови во рту, он понял, что сдавил зубами израненные губы. Юноша незаметно взял свой телефон и спрятав руки под колени набрал сообщение и отправил. Кокаин не собирался отказываться от своей цели. Какие бы преграды ни воздвигла судьба, он пойдёт на всё, чтобы добиться своего.

* * *

Ча И Сок, пошатываясь, забрался в машину. В его виски ввинчивалась невыносимая боль. Бирманский питон свернулся на пассажирском сиденье. Почуввав движение, он приподнял голову. Обычно агрессивная змея теперь вяло вытянула шею. На её спине виднелся странный след.

Ча И Сок уставился на солнце, показавшееся из-за горной вершины. Он пробовал узнать о передвижениях Кана Ги Ха через информатора, но тот был недоступен. Возможно его вычислили и вывели из игры. Превозмогая боль в боку он прибавил скорость.

Три дня прошло с тех пор, как пропала кошка. Он задействовал все ресурсы, распорядился проверить все камеры видеонаблюдения, подал в розыск. Даже если Кан Ги Ха и не держит кошку у себя, он знает, где она. Как далеко босс готов зайти ради Ябы? А сам директор Ча? Теперь они оба раскрыли свои карты, но победитель не определён. Только теперь Ча И Сок понял, почему Кан Ги Ха так много думал - из-за страха потери.

Экран телефона замигал. В трубке раздался голос Сон Джэ:

- Что значит, «тебя порезали»? И что за пожар в квартире? «Брэйнс» уже места себе не находят из-за твоего исчезновения. Надо поговорить. Где ты?

Вопросы не находили отклика. С того дня, части мозга, отвечающие за осмысление, выключились.

- Я не знаю... - его окружала слепая тьма, - ... не знаю, где я.

Произнёс голос, иссушённый до шёпота. Закончив разговор, он обмяк на водительском сиденье и провел ладонью по лицу, пытаясь очистить от усталости. Потянувшись рукой под приборную панель, он открыл ящик и достал конфету, похожую на осколок синего сапфира.

«Хрум. Хрум», - хрустела конфета на зубах.

За весь день во рту не было ни капли. О курении он и думать забыл. Более серьёзная жажда накрывала его.

От нарывающего сердца к горлу поднимались волны боли, как напоминание о медленной гибели. Но жар в животе наконец утих. Обессиленный Суни лежал на том, что осталось от белого кардигана. Ча И Сок потянул за край, вытаскивая его из-под питона. Прижавшись носом к ткани, он глубоко втянул запах, который ещё хранили волокна: еле уловимый телесный аромат и призрачное дыхание поющего Ябы. Его остатки Суни ловил мелькающим языком, прильнув к полам кардигана. Аромат, как тёплый хмель, просочился в окостеневший мозг. Кожа остыла, но внутренности охватило лихорадкой. Ча И Сок закрыл глаза и тяжело вздохнул:

- Мотылёк...

* * *

Он снова вернулся к тому дню, когда похитили кошку. Выяснилось, что Кан Ги Ха подкупил охранника, чтобы отключить видеонаблюдение на время налёта. Директор Ча проверил все записи до и после, и обнаружил интересные детали. До нападения бандитов у главных ворот засветилась жена Ча Мён Хвана, а с ней - мужчина на мотоцикле. Его лицо скрывал шлем, номерного знака тоже не было видно. Большой секатор висящий на раме мотоцикла показался знакомым.

Эти двое вошли вместе, но женщина вышла одна. Спустя 30 минут камеры перестали работать. Как раз в это время Ги Ха атаковал его квартиру. Ча И Сок набрал номер невестки, но её телефон был недоступен. Стиснув зубы, он попробовал снова. Всё указывало на Ги Ха... Но, возможно, замешан кто-то ещё?..

Кусторез, болтающийся на боку мотоцикла... Ча И Сок видел похожий у садовника в семейном доме. Тот парень, которого он встретил возле спящего Ябы после пожара в общежитии... Он угрожал директору Ча точно таким же инструментом.

Внезапно его взгляд скользнул к заднему сиденью, на лежавшие там предметы. Документы, телефон - всё, что отобрали у Кана Ги Ха. Внимание привлекло устройство, напоминающее GPS, но крупнее и немного отличавшееся по форме. Директор Ча открыл ноутбук и подключил устройство. После нажатия нескольких кнопок на экране появилась спутниковая карта. Он увеличил изображение до максимума, но разрешение было ограниченным. На фоне плотно стоящих зданий виднелись несколько светящихся точек. Одна из них плавно перемещалась. Возможно, какой-то певец выезжал к клиенту. Вот только...

Ча И Сок просканировал взглядом ответвления дорог на карте и проанализировал все возможные маршруты в направлении движущейся точки.

* * *

- И это пение? Уверен, свинья под ножом выступает намного искуснее!

Ча Мён Хван, морщась от недовольства, сел в машину. Вместе с женой он покинул оперный театр Сеульского центра искусств. Сколько раз, прикованный к больничной кровати, он грезил этим местом, но сегодня ринулся к выходу, не дожидаясь финала. Его взгляды на оперу дали трещину.

Он надеялся услышать кого-нибудь, похожего голосом на жулика и успокоиться. Однако сегодняшнее представление оставило лишь разочарование. Часы, потраченные на мучительное прослушивание, вымотали Мёна Хвана. В машине было тихо. Даже наедине с женой он говорил только по необходимости. Обычно она не выдерживала долгого молчания и заполняла паузы своим щебетаньем, но в последние дни сторонилась, как преступник.

- Что с тобой происходит? Как будто что-то скрываешь.

- Что? С чего ты взял?

Её тон прозвучал выше обычного. Ча Мён Хван бросил на неё подозрительный взгляд и отвернулся к окну. Из-за акционеров гонконгского фонда в «Тэ Рён Групп» развернулся настоящий балаган. В такой тяжёлый момент, когда требовалась проявить железную выдержку, каждая мелочь выводила Мёна Хвана из себя. Внезапно его пробрала дрожь. Он велел секретарю увеличить обогрев.

Жена активировала связь в телефоне, который отключала на время оперы, и когда экран вспыхнул её глаза округлились.

- Дорогой! Взгляни, тут сообщение от Кокаина! - воскликнула она и всучила мужу телефон.

Ча Мён Хван нахмурился. Увидев сообщение, он затаил дыхание.

«Это Кокаин. Срочно. Отправьте людей в Нангоктон. Яба там».

<http://bllate.org/book/14585/1293837>